

Из цикла "Нота си"

валы

сиреневый огромный май
ворочает валы зеленые
как водится
 в три дня воздвигнут рай
с коринфскими древесными колоннами

забытая на даче книга чуть жива
пропитанная сном и одиночеством
теперь ее бессмысленно читать
в ней между слов обои ночью корчатся

непредставимо было в феврале
что цвета белого иные есть значения
и что не надо ни о чем жалеть
когда ты молишься цветущих крон свечению

шагать стараясь тихо в тишине
дарованной безлюдной яркой ночью
ты чувствуешь
как стала чуть длинней
таинственнее жизнь
 а путь короче

прощается

авось прощается
раз побывал горемыкою
со всяким
 всегда случается
были бы мы безликими
если б не страх
 и отчаянье

взять и отважиться
уповать на далекие милости
и тогда не брести
но с важностью
присущей вчерашней бескрылости
шествовать
старостью

и взирать с удивлением
на кругом происходящее
и траву
ощутить коленями
под беспокойными тенями
уверовав
в настоящее

зла не припомню я
просто
кем-то из сонмища
в небесных долах и восхолмиях
белых
клубящихся
солнечных
заплутаю
как в теогонии

ОТ ОСТАНОВКИ К ДОМУ

благословенное лето
как в гипнотическом сне
раскачиваются под ветром
кроны
у неба на дне

вдребезги расшибаются
лунного света валы
переливаются
гроздья листвы

подпрыгнуть, схватиться
руку пригнуть
того
 кому вдаль торопиться
зачем
 если вверх путь

сколько теплых ладоней
прожилок узор
не утонет
кому суждено в костер

птичье меццо-сопрано
шуршания
 глас
поздно
 рано
и между ними
 сейчас

вечером человечки
после земных трудов
втягивают скоротечность
над головой цветов

становится эпопеей
простых секунд ассорти
самой длинной аллеей
навсегда
 невозможно уйти

время в мире отмерено
этом
 значит и в том
дождь шагает рассеянно
под зеленым зонтом

янтарь

презрели первейшие страхи
разыскивая самок и корм
не ставшие прахом
 комахи
застигнутые янтарем

души широким бреднем
ловить еще некому
плоть
липкою каплей
 время
в бессмертие облекло

будет
 остаться волея
богов улещать мавсол
но в золотом мавзолее
крохотный богомол

крылья
 усики
 лапки
глаза
 рот
грозная краткость
земных щедрот

в лесах обрели странники
тверди прозрачной край
тщета стараний
насекомый рай

СИМЕИЗ

пыль
 мертвая крепость
бальзамированная травой
струною слепо
звонит зной

после
 штиля
 истерика
заждавшаяся жена
на грудь берега
бросается волна

перекликаются
щебет и ровный гул
душе
 покаяться
кому

трепещущие маки
ветра след на сосне
бог
 каким верить вракам
внутри
вовне

со скал почему-то не страшно
отвесно глядеть вниз
копье подземного стражника
кипарис

моря полная чаша
тугой аромат
пророчествует чайка
на древний лад

царственное лето
солнца ратная медь
увидеть
 это
и лицезреть

я только лишь путник
к дому из темноты
идущий
где ждешь меня
ты

аэа

я не выиграю в лотерею
мне не бродить в облаках
суть
 потеря
жизни
 которая на века

мира избранники
наполеон
 александр
слепой странник
о них не написал

и богоравных воителей
вопреки судьбе
небожители
не причисляют к себе

мы в переборчивой памяти
того кто еще идет
словами останемся
коль повезет

обреченная библиотека
ветру послушный аэд
сулят человеку
многая
 лет